

Другимъ обличителемъ богомилства былъ какой-то Аѳанасій, іерусалимскій мнихъ, отъ котораго остались: „Слово о древѣ разумнѣмъ добру и злу“, обращенное къ какому-то Панку; далѣе „Слово о наузѣхъ (волшебныхъ повязкахъ) и о стрѣлцѣ громнѣи“, и, быть можетъ, еще статьи о „крестѣ, иже на земли и на леду пипуть“ и о „крестѣ Христовѣ“ (или о подножіи креста)—двѣ послѣднія статьи помѣщаются обыкновенно рядомъ съ двумя первыми, обозначаемами именемъ Аѳанасія. Списки всѣхъ этихъ статей многочисленны въ русскихъ сборникахъ. Всѣ статьи направлены противъ разныхъ лжеученій, въ томъ числѣ богомилскихъ. Въ первомъ словѣ Аѳанасій обличаетъ Панка: „и се слышахомъ: творини Христа поставлена попомъ, плугомъ и двѣма волома оравше“—Аѳанасій считаетъ это заблужденіемъ латинъ; „а иже то почель еси слово Еремѣя прозвитера, еже о древѣ честнѣмъ и о извѣщеніи святаго троица, отъ него же навикъ звязеши, то басни лживыи чель еси“¹⁾. Во второй половинѣ XII столѣтія обличителемъ богомилства явился Иларіонъ, епископъ меглинскій или могленскій (ум. 1164); онъ тридцать лѣтъ управлялъ могленской епархіей, въ средней части Македоніи, и въ его епархіи большинство населенія принадлежало манихейской, армянской и богомилской ереси. Въ житіи Иларіона, писанномъ Евѳиміемъ, патріархомъ тѣрновскимъ въ XIV вѣкѣ, переданы его пренія съ еретиками. Житіе и пренія очень извѣстны въ русскихъ рукописяхъ.

Успѣхъ богомилства объясняется тѣми его качествами, которые можно услѣдить въ отзывахъ его обличителей. Народъ увлекался и внѣшними приемами богомиловъ, и ихъ ученіемъ. Съ одной стороны, по словамъ самихъ обличителей, они были благочестивы, отрекались отъ внѣшней суеты и роскоши, и даже отличались суровымъ аскетизмомъ. Обличители видѣли въ этомъ притворство и обманъ, но аскетизмъ вѣроятно бывалъ у богомиловъ и совершенно искреннимъ фанатическимъ увлеченіемъ, а это вездѣ и во всѣ времена производило дѣйствіе на массу. Съ другой стороны, въ ученіи богомиловъ было множество подробностей, привлекательныхъ для массы: какъ увидимъ, они объясняли желающему множество тайнъ религіи, твореніе міра, спасеніе души, будущія судьбы,—на подобныя объясненія рѣдко рисковали православные учителя, боясь отступить отъ буквы ученія; богомилы напротивъ обильно удовлетворяли народную фантазію, которая всегда ищетъ для такихъ вопросовъ осязательнаго разрѣшенія. Въ отношеніяхъ общественныхъ, богомилы отвергали официальную іерар-

вѣе. Два изданія въ «Архивѣ» Кукульевича, кн. 4, по рукописи болѣе новой и исправно. Первое и главное изъ этихъ изданій осталось неизвѣстно Голубинскому.

¹⁾ Напечатано въ «Ложн. и отреч. книгахъ» моего изданія; и архим. Леонидомъ въ Моск. Еварх. Вѣдом. 1871, № 3.